

В статье на основе источников личного происхождения изучается влияние воспитательных идей Ф. С. Лагарпа на великих князей Александра Павловича и Константина Павловича.

Ключевые слова: наставник; великие князья; воспитание; образование.

The article studies on the basis of the sources of personal origin the influence of the educational ideas of F. C. Laharpe on the Grand Dukes Alexander Pavlovich and Constantine Pavlovich.

Keywords: mentor; great princes; parenting; education.

А. В. Борисова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: Avb_hist@mail.ru

Ф. С. Лагарп и великие князья Александр и Константин Павловичи

Научная статья

A. V. Borisova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

F. C. Laharpe and Grand Dukes Alexander and Constantine Pavlovich

Scientific article

Роль и значение первого учителя в жизни человека – вечная тема. Чье влияние сильнее — личности педагога или природных наклонностей ребенка? Насколько велика ответственность наставника за дальнейшие деяния его подопечного? Все эти вопросы относятся к категории непреходящих. От античности до наших дней ответы на них ищут философы, педагоги, социологи, психологи и представители других наук.

Историки, в свою очередь, стремятся выяснить мотивы поступков тех персонажей, чья деятельность определила жизнь последующих поколений. Интерес историка к личности ничуть не меньше, чем к политическим, экономическим или иным процессам. Безусловно, особое внимание всегда было направлено на деятельность первых лиц государства.

Предметом нашего исследования является влияние Ф. С. Лагарпа и его педагогических приемов на формирование личности великих князей Александра и Константина Павловичей. О взаимоотношениях наставника и будущего императора написано немало. Пожалуй, самой яркой характеристикой своего наставника могут служить слова императора: «Всем, что я знаю, и, возможно, всем, чем я дорожу, я обязан господину Лагарпу» [1, с. 47].

В то же время на второй план уходит фигура Константина, который хотя был и младше годами, но обучался вместе с братом. Пожалуй, трудно представить менее похожих братьев, чем Александр и Кон-

стантин. Тем не менее основы воспитания и образования были заложены одним и тем же человеком — Ф. С. Лагарпом. Так что же явилось доминирующим фактором развития личности — внушение передовых идей Просвещения или склонности характера?

Наследник престола Александр родился в 1777 г. Всю его дальнейшую судьбу определили два основных фактора: старшинство в семье императора Павла I и царственная бабушка. В 1779 г. родился второй мальчик в венценосной семье – Константин. С этого времени оба ребенка росли вместе. В марте 1784 г. Екатерина II передала план образования великих князей, составленный ею лично, главному наставнику Н. Салтыкову. Для изучения французского языка к старшему внуку был приглашен Ф. С. Лагарп. Уже в сентябре, благодаря своим талантам и стремлению подняться в глазах императрицы, иностранец становится главным воспитателем великих князей.

В течение дальнейших десяти лет Лагарп контролировал преподавание других предметов и вел собственные уроки. Швейцарец преподавал великим князьям географию, астрономию, хронологию, математику, историю, нравоучение, правила закона гражданского, философию, древние языки и минералогию. Он видел своей главной задачей воспитание честного человека и просвещенного гражданина.

Прежде чем рассуждать о взглядах Лагарпа на воспитание великих князей, следует обратиться

к системе педагогических взглядов, существовавших в среде просвещенных умов Европы.

Английский педагог и философ Джон Локк оказал влияние на целые поколения мыслителей, среди его адептов были Вольтер и Руссо. Британец считал, что ребенок не имеет врожденных качеств, он – чистый лист, на котором будет писать воспитатель. Подобная теория налагала огромную ответственность на педагога, поскольку личность воспитанника, таким образом, всецело формировалась примером учителя.

Француз Ж.-Ж. Руссо, напротив, считал необходимым прислушиваться к интересам ребенка. По его мнению, должно происходить самовоспитание, направляемое педагогом. Мыслитель критиковал книжное образование, призывал к необходимости связывать теорию с жизненной практикой. Очень важным принципом Руссо можно считать индивидуальный характер обучения.

Ф. С. Лагарп стал воспитателем великих князей по стечению обстоятельств. Никогда подобной деятельности для себя он не предполагал. Имея стройную систему взглядов на вопросы морали, общественно-политические проблемы, швейцарец не располагал какой-либо наработанной педагогической методикой. Столкнувшись с непростой и очень ответственной задачей, он стал применять различные способы обучения и воспитания, ему известные.

Изучение истории было неразрывно связано с чтением произведений известных авторов древности и современных просветителей. Девятилетний Александр был знаком с такими мастерами, как Плутарх, Лафонтен, Фергюссон. Античные писатели были для Лагарпа учителями мудрости. Он писал: «Когда я видал в отчаянном положении людей, достойных имени человека, я им говорил: “Загляните в древних, посоветуйтесь с Тацитом и с добрым Плутархом”» [2, с. 81]. Лагарп начал читать с учениками сочинения, в которых вопрос о свободе человечества защищали замечательные люди: Демосфен, Плутарх, Тацит, Локк, Мабли, Руссо, Гиббон.

Швейцарский педагог старался ознакомить великих князей со знаменитыми историческими событиями и теми людьми, «добродетели или пороки которых, достойные дела или ошибки должны служить для каждого, кто призван играть роль на театре света» [2, с. 82].

В системе дворянского образования в конце XVIII–первой четверти XIX в. можно выделить ряд характеристик, определивших формирование личности нового времени. Прежде всего это литература. По мнению Ю. М. Лотмана, в конце XVIII в. вошла

в детское чтение книга «Плутарх для детей» и самым обаятельным в глазах детей и подростков становится образ римского республиканца. Следствием стало воспитание людей, которым были заранее тесны рамки обычной жизни; они жаждали подвигов, стремились запечатлеть свои имена на страницах истории [3, с. 172]. Вместо систематического обучения Лагарп делал события истории темой для нравственных рассуждений. Особенное внимание уделялось греческой и римской истории с идеями гражданской свободы.

Лагарп считал, что детям для достижения успехов в чтении следует учить наизусть стихи и прозу. Старший, наследник, преуспевал в этом занятии. Возможности Константина несколько отличались. Писал он скоро, если занимался со вниманием. Если же переставал стараться, то с трудом учил наизусть. В этом отношении между великими князьями было различие, но, по мнению Лагарпа, оно не могло служить помехой для общих уроков.

С точки зрения современной педагогики обучение по одной программе детей с разницей в возрасте в 1,5 года неприемлемо. Даже Ж.-Ж. Руссо писал о том, что подходящее для одного ребенка может быть непригодно для другого. В то же время Лагарп воспитывал великих князей вместе, хотя негласно большее внимание уделялось наследнику. На наш взгляд, методика наставника, формировавшаяся в процессе общения с мальчиками, полностью отвечала возможностям и склонностям именно Александра. Как мы увидим впоследствии, именно это и стало причиной постоянных конфликтов Константина и Лагарпа.

Отражением способностей царских детей были разнообразные навыки, в том числе и в арифметике. Старший воспитанник мог безошибочно решать сложные примеры из четырех действий. Младший испытывал затруднения при заучивании наизусть таблицы умножения. При наличии природных способностей Александр был склонен к лени. Лагарп отмечал, что наследник «часто понуждает подсказывать то, что знает единственно из боязни умственного труда...» [2, с. 164]. Впоследствии ряд современников и исследователей напишут, что император стремился избегать всего, что требует труда. Став правителем империи, Александр, как и в детские годы, проявлял настойчивость и упрямство только тогда, когда хотел избавиться от какой-либо деятельности.

Суровый, подчас жестокий нрав Константина проявился в своих задатках еще в детские годы. Лагарп отмечал, что «нашел в великом князе начало

тех добродетелей и талантов, которые обещают великого человека, но недостатки такого свойства, что мешают развитию этих счастливых возможностей». Главным недостатком учитель называл нерадивость и упрямство. Результатом стало отставание в обучении от старшего брата. В 10 лет он не мог еще бегло читать. Эмоционально, с беспокойством и сожалением, учитель записал, что Константин «никогда не упражняет свои способности вне классного времени». Он думает только об играх в солдатики, в то время когда «должен думать сперва о своих обязанностях, а потом об удовольствиях» [4, с. 19].

Порывистый, неусидчивый Константин не был способен воспринимать педагогические приемы Лагарпа. Наставник отмечал, что мальчик «прямо отказывался исполнять приказания, бросал книги, карты, бумагу и перья на пол; стирал арифметические задачи, написанные на его столе, и эти проявления непослушания сопровождалось движениями гнева и припадками ярости...» [2, с. 39]. Лагарп писал в отчетах, что буйный нрав младшего князя могли бы сгладить общественное мнение и общение с ровесниками. Сложившиеся при дворе правила, напротив, лишают царственных детей возможности воспринимать окружающий мир не иначе как в образе людей, почитающих их и благоговеющих перед ними. Неуместные выходки Константина встречали одобрение ближнего круга, и противостоять пытался только наставник, но его возможности были слишком ограничены.

Младший цесаревич испытывал истинную страсть к армии со всеми ее атрибутами. Источники сохранили сведения об инциденте, который произошел между воспитателем Н. И. Салтыковым и Константином. Вразумляя несдержанного ребенка, учитель поставил в пример успехи старшего брата. На это младший резко ответил: «Он царь, а я солдат, что мне перенимать у него?» [5, с. 37].

Воспитание и обучение Константина требовало другого наставника и иную педагогическую систему. К сожалению, дистанцированность от родителей, полная зависимость от мнения царственной бабушки стали причинами серьезных упущений в формировании личности Константина.

Лагарп стремился не только обучать, но и воспитывать. В случае провинности учеников, они должны были дать письменные объяснения своим проступкам. Такие «сочинения» вывешивались в классной комнате. Наставник постоянно внушал великим князьям мысль о том, что знатное происхождение не может быть предметом гордости и оправданием

невежества. Записка Константина производит впечатление своим заключением: «Быть грубым, невежливым, дерзким – вот к чему я стремлюсь. Знание мое и прилежание достойны армейского барабанщика. Словом, из меня ничего не выйдет за всю мою жизнь» [5, с. 42].

Настойчивость Лагарпа в воспитании Константина, пожалуй, не имела видимых последствий. Вся жизнь великого князя явилась чередой скандалов, грубых проявлений, унижений и обид среди подданных. В то же время отношение ученика к своему наставнику с годами стало более теплым. В 1796 г. великий князь писал: «... я очень вас люблю, и будьте уверены, что вы мне всегда будете очень дороги. Осел Константин» [5, с. 44].

В истории нашлось место для обоих братьев. Константин ярко проявил себя как военачальник. Еще в 20-летнем возрасте заслужил лестный отзыв Суворова во время Итальянского и Швейцарского походов, был награжден золотой шпагой за храбрость за участие в Лейципгской битве народов. Александр остался в памяти народов как «Освободитель Европы», царь-реформатор. Безусловно, природные качества обоих князей имели определяющее значение для формирования личности. В то же время роль наставника Ф. С. Лагарпа трудно переоценить. Пожалуй, он был единственным по-настоящему близким человеком для маленьких великих князей, искренне их любившим и стремившимся воспитать из них достойных людей.

Ссылки

1. Цит. по: Рэй М.-П. Александр I. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 495 с.
2. Лагарп Ф. Ц. Записки Лагарпа графу Н. И. Салтыкову о воспитании в. к. Александра и Константина Павловичей, 1786–1794 гг. // Русская старина. 1870. Изд. 3-е. СПб., 1875. Т.1. С. 153–204.
3. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII–н. XIX в.). СПб.: Искусство-СПб, 1994. 709 с.
4. Андреев А. Ю. Записки Ф.- С. Лагарпа как источник по истории России конца XVIII–начала XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 7–22.
5. Кучерская М. А. Константин Павлович. М.: Молодая гвардия, 2005. 325 с.